

Что мне делать, я спросил себя. Должен ли я делить комнату с Эдельвайсом, или стучать в двери комнаты Юань Чунси или Линь Фэн и спать с ними? Возможно, у меня будет ужасная и мучительная ночь, если я действительно предложу Эдельвайс, чтобы мы разделили комнату вместе...

Тугая тишина обрушилась на нас обоих, когда я смотрел на нее, надеясь обнаружить любые реакции, которые помогут моему решению, только для того, чтобы оказаться первым, кто застенится после того, как мы стояли там и смотрели друг на друга в течение нескольких минут. В конце концов, она сказала: "Чего вы ждете, молодой господин? Откройте дверь". "Но..." Я пробормотал с унынием: "У нас только одна комната... Как мы должны..." К моему удивлению, она кричала: "Ну, ты, конечно!" Я был ошеломлен её реакцией и заинтригован: "А что насчёт тебя?" Только чтобы пожалеть о своей честности. Она начала понимать, о чем я думаю, и начала краснеть. "Я сяду здесь. Кто-то должен охранять здесь снаружи, чтобы вы могли спокойно отдохнуть. Обычно именно я наблюдал за дверью Шефа во время нашей борьбы с Кредо, помнишь?" Она визжала взволнованным голосом. "Но вы наблюдали за дверями тёти Улан из вашей собственной каюты, - сказал я себе, - Могу ли я действительно позволить вам сидеть здесь, в коридоре, когда я нахожусь в комнате"?

Сквозь скрежещенные зубы я растоптала ногу и наконец-то решила! "Ты тоже войдешь", - сказал я с таким мужеством, с каким смог бы собраться, - "Мы ни за что не позволим тебе сидеть здесь одному, пока мы, мальчики, спим в помещении". Мое лицо и моя репутация пойдут наперекосяк." "Если хуже всего, я мог бы просто провести ночь в туалете и избавиться от стыда, избежав при этом судьбы, когда она будет бить ее, когда что-то пойдет не так", - подумал я. Не дожидаясь ее ответа, я промахнулся картой и толкнул дверь, потянув ее за собой.

Но какой страной мы были, я понял, когда мы вошли в комнату! Это был президентский номер! Самый большой и роскошный номер в отеле, площадь которого превышала площадь моего дома! Какая щедрая договоренность господина Чжао, я удивился, что коварный парень, должно быть, получил довольно большую сумму прибыли по совету Юань Чхунси! Мало того, что весь номер был просторным, мы также обнаружили, что в номере было две спальни!

С розовыми оттенками на щеках, мы с Эдельвайсом перетасовывали отдельные спальни, как опасаящиеся маленькие кошки. Я плохо спал той ночью, зная, что рядом была молодая, красивая девушка. Более того, она также была разбойницей лошадей, которая делила со мной неловкие моменты.

Я встал с кровати и переместился в зону отдыха в номере. Я спокойно стоял в темноте, украшенный подсветкой, исходящей из барной стойки, в то время как я видел экстравагантность и изобилие, в которых я был пропитан. Я подошел к бару и взял бутылку, имя на этикетке которой было ничто, что я мог бы узнать, и отвинтил ее крышку. Я наполнил стакан ее содержимым и сделал глоток, почувствовав богатый древесный аромат напитка во рту после того, как я его выпил. Но это было что-то чуждое мне, ликер, который я никогда раньше не пробовал, хотя помпы самого президентского номера было достаточно, чтобы сказать мне, что это должно быть что-то дорогое. Я опустошил свой бокал и положил его на деревянную поверхность барной стойки, впитав в себя сюрреалистическое ощущение, которое теперь проникает в мои чувства. До сих пор не имея никакого намека на сонливость, я вернулся в свою комнату и сел на кровать и начал тренировать методы, которым Отец научил

меня направлять Ци.

Казалось, что время шло быстро, когда я был занят своими тренировками. Лишь ближе к утру я наконец-то погрузился в сон, и только через два часа проснулся от повторяющихся ударов в мою дверь. Это был Эдельвайс. Я утащил себя, с последними пережитками сонливости, пытаюсь утащить меня обратно к сгибам одеяла. Быстро умывшись, мы покинули наш номер и спустились вниз. Господин Чжао уже был там, с Юань Чунси и Линь Фэн с ним. Но к моему сильному раздражению, они втроем издали хихикали на меня, видя, как я устал и как идет Эдельвайс!

Господин Чжао, казалось, заметил наше беспокойство; не подшучивая, он передал нам набор ключей от машины и сказал, что машина уже ждет нас у входа в отель, и тут же уехал. Я посмотрел на гладкий черный ключ и заметил на нем имя. Господин Чжао, должно быть, взглянул на машину, которой мы пользовались раньше, когда мы ее возвращали. Он должен был знать, что мы использовали эту машину на бездорожье, поэтому на этот раз машина, которую он нам приготовил, была "Лэндровером".

Мы ехали так быстро, как машина могла нас везти, а вечером добрались до лагеря тети Улан. Мое сердце билось еще быстрее, когда я увидел знак лагеря тети Улан, и я завещал машину быстрее проехать через песчаные дюны, пока ревел ее двигатель. Как только мы остановились, я спрыгнул с машины и поехал в салон к тете Улан. Многие из ее девочек стояли у ее кровати, и вот она лежала на своей кровати с закрытыми безжизненными глазами. С моим зрением Духа, я изучал ее и обнаружил, что ее душа не была в ее теле, это была только пустая шелуха, лежащая на кровати.

Человек умрет, если его душа надолго покинет тело. Это был жестокий и жестокий способ убить такого человека! Лоб тети Улан был согнут в глубокий хмурый вид, даже если ее душа отсутствовала. Гнев кипел во мне. Дрожа от ярости, я рычал: "Где этот человек!" Была только тишина. Никто не знал, где он. Я суетился за сигаретой, зажигал ее, не отворачиваясь, и курил в придурках, тщетно пытаюсь успокоиться. Прошло несколько тихих минут, прежде чем я снова смог спросить: "Где веревки, которыми связывали человека?".

Девушка быстро сбежала и вернулась с толстыми веревками. Я держала веревку в руке и размахивала своим Духом Гурд, размахивая его ртом вокруг веревки. Я вышел на улицу и свистнул. Немедленно из моей тыквы появилась спектральная форма и приняла форму орла. С криком мой Дух-орёл поднялся в воздух.

Духовный орёл кружил в небе в течение одного круга, прежде чем начал векторизацию на восток. От взволнованного и испуганного взгляда на моем лице все начали полностью осознавать опасность, в которой оказался их вождь. Сразу же все оседлали своих лошадей и приготовились следовать за мной в крестовом походе, чтобы отомстить за своего в настоящее время недееспособного лидера. Крик самки бандитов, взявшись за ружья, когда они зажали своих лошадей, наполнил воздух лагеря восходящим крещендо из напряженности того, что должно было произойти. Внезапно появился Эдельвайс и с ободряющим кивком вручил мне поводья другой лошади. Мои верные спутники, Линь Фэн и Юань Чунси, уже ехали верхом на лошадях, готовые к погоне. Никто не произнес ни слова в мрачной тишине, и все смотрели на

меня как на лидера, как будто я и впрямь являлся лошадьё этого бандитского гарнизона. Я взобрался на седло своей лошади и тут же бросился в лагерь с целой толпой кипящих женщин, вооруженных до зубов, следовавших за мной. Мы поехали на Восток, следуя за орлом духом, оставив только оглушительный скат копыт и боевые крики на наших поминках.

Нам повезло, что мы ехали по открытым полям, так как орел летел прямым курсом к своему карьеру. Весь день кавалькада бандитов грохотала, и орел без усталости летал. "Эта дворняга сбежала так далеко", - удивлялся я. Было уже пять часов вечера, и солнце уже тонуло на горизонте, медленно отбирая у меня то, что осталось от солнечного света. Эдельвайс вдруг позвонил мне сзади, и, оглянувшись назад, она бросила мне пучок тканей. Быстрым движением я поймал пучок и распустил его, чтобы найти несколько вяленых мясных вяленец с колбой, содержащей напиток кумис. Только тогда я понял, что не ел ничего целый день, мои спутники и Эдельвайс тоже! Приближалась ночь, и за ней следовала жгучая прохлада в пустынных сумерках. Но я закалил себя, напомнив себе, что сейчас не время для сострадания, мы должны идти дальше.

Я быстро проглотил высушенный рацион и проглотил несколько глотков кумиса, чувствуя, как тепло проникает обратно в меня. Вместе с этим пришла тяжелая усталость, которая напомнила мне о том, что мы ехали почти весь день. Но не было времени остановиться. Девочки смотрели на меня как на своего лидера. Я не могла остановиться, чтобы отдохнуть!

Мы ехали еще час в тишине, пока, наконец, не увидели моего орла-духа, парящего вдалеке вокруг рукотворного сооружения. Наконец, я задыхался от радости. Я поднял свой скаковой урожай и направил его вперед к нашей долгожданной цели в далеком будущем. Эдельвайс кивнул мне в голову и нарисовал ее боковое кольцо. Однажды она выстрелила в воздух в качестве сигнала, и хозяева воительниц подтолкнули своих лошадей вперед на полную скорость.

По мере приближения мы обнаружили, что это не единое сооружение, а скопление монгольских юрт, сгруппированных вместе. За пределами лагеря были привязаны десятки лошадей, в то время как около двадцати человек пели и танцевали у огромного костра. Весь лагерь был обнесен самодельными заборами и баррикадами с вывеской на улице, на которой было написано несколько монгольских слов. С виду весь лагерь выглядел как группа конных караванов, функционировавших как передвижные жилища.

Мой орёл-дух всё ещё летал в петлях над головой, когда самки разбойников быстро окружили весь лагерь! Я спрыгнула с лошади и снова свистнула, заставив свой дух волков из Гурда. Еще с несколькими левыми печатями, мой меч, шиитский клинок, ожил, выскочил из ножен и улетел в мои объятия. "Пусть придет", - сказал я себе, - "Пусть начнется разборка!"

<http://tl.rulate.ru/book/34841/999414>